

Для Орсини злиться — обычное дело, но явно случилось что-то еще, раз он умудрился разбить стакан рукой.

'Что, чёрт возьми, случилось между ними?'

Какое-то время мысли не покидали голову Каллена.

Каллен вернулся в свою комнату и не мог сосредоточиться на просмотре документов.

Канна ушла.

Оставив только безжалостные слова.

— Ты для меня ничто.

— Человек, которого я считаю своим братом, - не ты.

Ха!

Каллен холодно рассмеялся, перелистывая бумаги.

'Что-то касается тебя? Меня больше не волнует'.

Пока Каллен находился в Черном тумане, ее чуть не казнили.

Услышав ту историю, он почувствовал себя расстроенным глупцом.

— Да, скажи мне покинуть вас.

— Скажи сделать то, что ты желаешь.

В любом случае примирение прошло ужасно.

Каллен пытался поладить с ней, но Канна перерезала все предпринятые попытки.

Именно она возвела стену.

Именно она отказалась от протянутой руки.

Так что Каллен больше не станет возражать.

Есть ли смысл в том, что у нее есть такой мужчина, как брат, если она, в итоге, вернулась к Валентино?

'Кто, чёрт возьми, тот парень? '

Новый мужчина, называемый 'младший брат'.

Он из поместья Валентино? Поэтому она вернулась?

Ради встречи с ним?

Звук нарастающего гнева.

По непонятной причине внутри Каллена все закипало, и текст не поддавался написанию.

Тем не менее, Каллен упорно смотрел на бумаги.

Затем.

— Ах, брат Каллен.

Голова Люси показалась в дверном проеме.

Тогда Каллен оторвал взгляд от бумаг.

— Люси, в чем дело?

— Это правда, что сестра Канны вернулась?

— Да.

После ответа выражение лица Люси потускнело на его глазах.

— Я даже не попрощалась.

— И не нужно.

— Но...все же .. когда я снова увижу Канну?

Разум Каллена теперь в полном беспорядке.

Между ними теплые отношения?

Должно быть, она часто с ней виделась, поскольку приходила ежедневно проверять здоровье Люси.

В то мгновение пришло озарение.

— ...Кстати, у меня же с ней договор.

Уголки рта Каллена скривились.

— Основное условие – один раз в день навещать Люси.

И он уже внес свой первоначальный вклад.

Каллен наконец-то понял причину.

Причина, почему его переполняет странное чувство недовольства и раздражения.

'Она хочет нарушить наш контракт '.

Вот почему Каллен нервничал, испытывая тягостное чувство.

Канна нарушила условия договора и сбежала.

Уничтожив его по собственному желанию.

Он нашел причину, от чего его бросало то в жар, то в холод.

— Не волнуйся, Люси.

Каллен отодвинул стул и встал.

Он улыбнулся, надевая шляпу на голову, как джентльмен.

— Ты увидишься с ней сегодня. Я приведу ее обратно в дом.

— Правда? Обещаешь?

Лицо Люси посветлело. Да, это так.

Даже ради Люси Канна обязана вернуться.

Более того, разве Каллен уже не сделал первоначальный взнос?

Осмелившись проигнорировать договор и действовать по своему усмотрению, Канна повела себя безнравственно.

— Да. Я верну ее сейчас же.

Неважно, согласиться она или нет.

Потому что контракт есть контракт.

— Сильвиен Валентино, ублюдок.

Как только она открыла глаза, Канна осознала.

Сильвиен брызнул в нее ладаном.

И ушел, оставив одну.

Канна лежала на кровати Сильвиена.

Сильвиен... на него не подействовало усыпительное.

Подлый мужчина перенял мою же уловку!

'Ахахаах!'

Получи!Получи!

Канна яростно била кулаками по подушке Сильвиена.

Какого чёрта он не заснул!

'Если ты хотел, чтобы я ушла, я бы ушла. Зачем же меня усыплять!'

Разумеет, Канна напала первая, поэтому сказать ей особо нечего.

Однако ее нахлынуло чувство злости.

Все так раздражает! Чёрт побери!

— Чёрт, как мне выбраться без ладана?

...Но, если я говорю такие слова, это не значит, что я в безвыходном положении.

Приходя в логово врагов, думаете, я подготовила только одно средство нападения и защиты?

'Я надеялся, что не воспользуюсь им'.

Канна заерзала, пытаясь открыть кулон.

Внутри него хранился белоснежный порошок.

Козырь Канны и последнее оружие.

Это ядовитый порошок, причиняющий невыносимую боль, словно ваше тело кусает тысяча насекомых.

‘Я только создала, поэтому еще не видела его в действии. Так что не знаю, насколько он эффективен ‘.

Другими словами, появилась возможность испытать новое лекарство.

‘Побыть немного жестокой? ‘

В жизни нет препятствий.

Как только вы хоть немного вдохнете порошка, вы закричите от боли.

Продолжительность интоксикации индивидуальна для каждого человека, но вы точно будете мучиться и страдать от действия препарата несколько дней.

‘Как только я распылю им рыцарей, охраняющих дверь, я высыплю в графин с питьевой воды. Очнувшись, они испытают ужас, настоящее потрясение от случившегося‘.

Событие станет днем поминального обряда семьи Валентино.

Все слуги, пытаясь бороться с болью, познают вкус смерти.

Тем временем сбежать не составит труда.

‘Какое-то время я не хотел пользоваться порошком‘.

Скоро на Валентино надвинется буря.

Когда я создавала коварный план, дверь открылась, и вошла горничная.

— Кто здесь?

Служанка, пришедшая убрать пустую комнату Сильвиена.

Она ожидала, что там никого не будет.

Когда Канна встретила с ней взглядом, она удивилась.

-Кто это... Почему на постели герцога...Ах!

Горничная узнала личность, посмотрев на черные глаза и волосы девушки.

В одно мгновение она побледнела и задрожала.

Затем.

— Ах, госпожа Джозефина!

Она побежала звать свекровь.

В то время Джозефина наслаждалась чашечкой чая со второй принцессой Лилиан в стеклянной оранжерее.

— Сильвиен ушел рано утром. Но вернется вечером, так что, пожалуйста, оставайтесь до тех пор, принцесса.

— Конечно.

Лилиан рассмеялась, элегантно потягивая чай.

Лечебный чай с Восточного континента, набирающий последнее время популярность. Она слегка откинула голову после глотка горячего напитка.

‘Предполагаю, что Сильвиен сильно ругался из-за того инцидента с Канной’.

Она подорвала честь Валентино, поэтому не исключено, что Сильвиен потребует развод.

Лилиан подумывала воспользоваться такой возможностью.

‘Сильвиен Валентино — лучший муж на свете’.

Только три знатные семьи являются подходящими кандидатами в мужья для принцессы.

Эдис, Валентино и Мерсье.

Но семью императрицы, Мерсье, она не рассматривала.

‘К тому же, у Александра Эдиса уже дети от жены’.

У Эдиса два преемника, но до титула герцога им еще далеко.

Александр Эдис выглядит так молодо, что его до сих пор называют мечом — хранителем империи.

Остался только Сильвиен Валентино.

Но у него жена по имени Канна, однако, к счастью, он без детей.

Развода вполне достаточно.

‘Я не собираюсь жить в чужой стране среди чужеземцев. Я останусь на своей родине до самой смерти’.

Это единственный способ остаться в империи Аслан и получить статус выше императрицы.

Стать герцогиней Валентино и родить преемников.

Это выгода во многих аспектах.

‘Хорошо. Я стану женой Сильвиена’.

Подобное не значило, что между ними вспыхнет любовь или чувства.

Брак с Сильвиеном лишь политический договор, приносящий власть и поддержку.

— Но ты сказала Канна? Те черные волосы.

Канна –она не забыла ни ее имя, ни голос, ни даже привлекательную внешность, но Лилиан сделала вид, что запомнила.

— Я слышала, что она сейчас здесь.

— Да... вы правы.

Джозефина отвернулась.

Она была.

Определенно.

‘Эта девка, куда она сбежала!’

Среди ночи усыпила рыцарей и убежала!

Но в данное время она не могла сказать принцессе.

— Госпожа, возникла неприятность!

Служанка подбежала и что-то прошептала ей на ухо.

Глаза Джозефины широко распахнулись.

— Что? Канна... в спальне Сильвиена?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1178993>